

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Отдых как начало игры. Часть 2

Sie werden Ihr Leben ruinieren, wenn Sie von einander heimlich werde im Wandel zu engagieren...

Из за захватившего нас возбуждения мы были практически не способны соображать и смотреть по сторонам. Поэтому услышанная звонкая речь молодой немки для нас стало полной неожиданностью. Похоже наш маленький, но такой страстный перепихончик имел добровольных зрителей...

Жена неторопливо зашла за мою спину, прижавшись грудью к спине, спрятав их от поедающих взглядов молодой женщины, седевшей на бортики джакузи, и которая сама была замотана лишь в розовые махровые полотенце, которые, при этом совершенно не скрывали её великолепные стройные ноги.

Видя наше непонимание отразившиеся, на лицах, немка лукаво-ласково улыбнулась повторила фразу на неплохом русском...

— Вы разрушите свою жизнь если будете тайно друг от друга заниматься изменами... — И подумал несколько секунд, не смущаясь, протянула нам руку для приветствия, от чего и так с трудом удерживая мое полотенце соскользнуло с левой груди обнажив твердую упругую двойку нерожавшие женщины с вызывающе торчащими вперед сосками.

— Аннетт — видя вопрос в наших глазах представилась она. — Мы с вами знакомились на прошлой неделе, когда мы только въехали в отель. Мы с вами живем на одном этаже.

Ну конечно Аннетт... , Аннетт Винер, вспомнил я фамилия очаровательной немки с которой познакомились в ресторане и которая сидела за соседним столикам. Тогда там было достаточно много иностранцев, но её я запомнил достаточно хорошо поскольку она показывала свои фото Instagram, сделанные в Техническом университете Дрездена.

Насколько я понял из разговора она являлась профессором этого университета и фото были сделаны не её кафедре. Миловидна немочка с отличной фигурой в провокационно короткой юбочке, сидящая на преподавательскому столе произвела на меня неизгладимое впечатление.

Мелькнувшие эротические фантазии, о том что неплохо было бы познакомиться поближе для воплощения фантазий большинства мужчин (по поводу учительского стола и сексапильного профессора) так и остались нереализованными поскольку в этот момент подошла подруга профессорши.

Нисколько не стесняясь окружающих она звонко поцеловала Аннетт в губы, по-хозяйски запустив при этом свою руку ей в врез легкого халатика в котором она завтракала, по-хозяйски обхватив ладошкой грудь и слегка помяв её. Давая тем самым понять похотливый мужским взглядом что развлечься на профессорском столе, если кому то светит то явно не мужчинам.

Я тогда даже крикнул от досады, пробормотав вслух — «И почему такие фройляйн предпочитают чтобы в них засовывали холодные вибраторы их подружки, а не то чтобы их натягивали не толстые горячие хуи бюргеры».

Я ещё удивился тому, что она так посмотрела на меня своими голубыми глазами, в которых мелькнуло понимание моей фразы. При этом бросил взгляд на мою жену и пройдясь по её фигура глазами, задержав их на слегка расставленных бёдрах супруги, между которыми были отчетливо видны рельефной очертания половых губ её пиздёнки, отчетливо выделяющихся и

слегка просвечивающие сквозь намокшие бирюзовые плапочки. С утра пораньше мы уже успели искупаться в тёплом море и пришли в ресторан прямо в купальниках не позаботившись о том чтобы одеться и подсохнуть.

Воспользовавшись таким провокационным видом, Аннетт, поймав мой взгляд, показала мне своими глазами на дырочку моей супруги, едва прикрытую узенькой полоской бирюзовый ткани, и слегка лизнула свою верхнюю губу. После чего убедившись что я смотрю на нее, показала мне своим взглядом на толстую витую свечу, стоявшую в подсвечнике на их столе, после чего перевела свой взгляд с «зажатой» свечой на промежность Дашки сделала бедрами несколько амплитудных движений, давай понять в кого и куда оно загонит эту свечу, будь ее воля.

Да нет, показалось, не поверил я своим глазам — слегка подвиснув от этой пантомимы. И даже несколько раз мотнул головой, сбрасывая наваждение. Я снова попытался поймать её взгляд, но она уже на меня не смотрела, что-то оживленно говоря своей подруге-любовнице эмоционально жестикулируя руками, которая бросала на меня, но больше на мою супругу, заинтересована-оценивающие взгляды.

«И вот тебе и не поняла она мою фразу... очень даже поняла» — запоздало подумал я.

— Я встречала очень много семейных ситуаций с аналогичными проблемы, которые или заканчивались крахом, или благодаря взаимному доверию, терпению и пониманию и большой любви смогли преодолеть их. Сейчас они счастливы в своем браке, жила полноценной жизнью. — Продолжила Аннетт.

— Я могу со многими вас познакомить, чтобы вы лучше смогли понять свои трудности и страхи и смогли превзойти их откинув их как прошлый этап.

— Но вы должны доверять другу-другу, и готовы пойти на многое чтобы ваш любимый чувствовал себя комфортно и ощущал вашу любовь и заботу. Ведь видеть своего любимого счастливым это высшее наслаждение, которое дарит вам ваш супруг или супруга.

— Видя удовольствие в его глазах, вы должны не ограничивать его своей ревностью, а стремиться усилить его всеми доступными способами. — Аннетт доброжелательно смотрела на нас излучая участие и симпатию и нисколько не заботясь о том что её правая грудь продолжала оставаться обнаженной и дерзко торчала вперед.

— Мы с Дашкой вопросительно приглянулись постепенно понимая к чему клонит немка, но пока оба не решались дать хоть какой то ответ. Жена судорожно сжимала мою руку и вопросительно смотрела на меня. Её рука мелко дрожала от осознания и понимания того о чём говорит наша знакомая.

Ставшие каменными соски буквально царапали мне спину, а горячее взволнованное нервное дыхание наглядно иллюстрировали поговорку «И хочется и коленца». Одно дело говорить об этом в порыве страсти с любимым человеком, а другое принять осознанное решение, высказанное другому человеку.

— Вы хорошо говорите по Русски... — Взяв небольшую паузу в принятии решения, обратился к Аннетт. — А небольшой акцент придаёт вам шарм.

— О да! — С улыбкой немка облизала кончиком язычка свои ровные зубки. — Я читаю курс лекций по Русскому искусству на кафедре Искусствоведения Дрезденского университета и работаю в Русско-Немецком культурном центре.

— А еще читаю лекции на кафедре семейной психологии и терапии медицинского факультета...

— Той самый кафедре, где стоит стол на который вами были озвучены такие интересные планы... — Лукаво сверкнула она глазами.

— Спалился... — не особо огорченно, хмыкнул я на вопросительный взгляд жены. До сегодняшнего дня за это бы мне закатили жуткую сцену с выносом мозга... но похоже не сегодня.

— Но-но смотри у меня! — С напускной строгостью погрозила Даша мне пальчиком, прекрасно понимая что после того как сама крутила свой голой мандой у всех на виду ловя от этого кайф, качать права явно не стоит.

Аннетт же, воспользовавшись тем что мы несколько отвлеклись на маленькую семейную сценку, несколько не стесняясь нас сбросила с себя полотенце, обнажив стройную художавую фигуру. Которая впрочем не смотря на небольшой второй размер груди оставалась очень соблазнительной и пропорциональной. Грудки, хоть были невелики но упруго и задорно торчали вперёд темно-розовыми сосками,

— Фигура профессиональной спортсменки — быстро подобрал я аналогию, оставшись довольный увиденным.

Моя благоверного тоже не проявила особых признаков ревности, похоже признав мысленно что со второго номера немки, её пятому опасаться нечего.

— Ты понимаешь о чём она говорит!? — Вопросительно принялась теревить меня жена пытаясь заглянуть мне через плечо в лицо.

— Догадываюсь. — Тяжело вздохнул я отрываясь от созерцания непрерывных прелестей немки не имеющих даже намека на незагорелые полоски от купальника.

— И?

— Что иии... ?

— Что ты об этом думаешь?

— А ты? — Попытался отфутболить её.

— Блин, не изображай еврея! — Сердито дернула она меня за руку.

Во мне боролась два противоречивых чувства. С одной стороны непреодолимое желание, что уж греха таить, осуществить свою давнюю мечту и увидеть как ебут мою жену... Но с другой стороны... Ревность? Наверное всё же не ревность, собственный инстинкт. Как это отдать свою самку чужому самцу? Но ведь я не отдаю её... Я буду рядом. Да и она этого похоже очень хочет, пусть и делает вид что это только игра! — Продолжал я убеждать себя, понимая что по сути принял решение, но пока не знаю как озвучить его супруге.

И судя по ехидному взгляду Аннетт, бросаемому на мой хуй, который так и не получив разрядки, торчал из штанов, догадывалось какое решение мне хочется принять. Но пока не спешила прийти мне на помощь, делая вид что целиком сосредоточена на самой себе.

Ладно, чёрт с ней, решался на конец я озвучить свою позицию выжидающе смотрящий не меня супруги, которая даже не замечая этого до боли от напряжения сжала моё плечо.

— Мне бы хотелось увидеть выражение счастья не твоём лице... — Осторожно начал я, нежно проведя ладонью по её горячей от волнения щеке.

— Ты мне очень дорога и я люблю тебя и хочу чтобы ты испытала удовольствие от осуществления своих запретных желаний... наших общих желание — Поправился я, нежно погладим ладонями по полушариям её груди, тяжело вздымающихся от страсти, и захватив ими овал её лица в своими руками.

— Я тебя очень люблю и всегда буду любить чтобы не произошло — Продолжал изощряться

я, нежно, едва касаясь губами запечатав не её устах нежный поцелуй.

— Я готов подарить тебе это удовольствие... Готова ли ты принять его?

Похоже я подобрал нужные слова, поскольку в глазах жены мелькнуло облегчение и благодарность.

— Спасибо... ! — Сильно прижавшись ко мне прошептала Даша.

За её спиной Аннетт показывала мне большой палец, подтверждая что я сказал всё правильно.

Вместе с облегчением от принятого решения к моей жене вернулась и её ехидная стервозность.

— Значит ты готов подложить меня под другого? — Наигранно возмутилась она, начиная игру.

— Всё как ты мечтаешь дорогая! — Не остался в долгу я.

— Нет, Дим ты мне ответь! — Продолжала возмущенно-велело теревить она меня. — Значит меня будут любить при тебе а ты будешь стоять и смотреть?

— Не любить, а ЕБАТЬ! — Поправил я Дашу. — Любить тебя буду только я... а другой будет только ЕБАТЬ.

— Ебать. — На мгновение замерев, согласилась она со мной.

— А ещё другой будет ТРАХАТЬ — Продолжил я наблюдая за её реакцией, ведь раньше за 15 лет она никогда не произносила таких слов вслух. И сейчас это само по себе её жутко заводило.

— Да трахать! — Опять согласилась она. — Другой будет только трахать!

— А другие? — Осторожно поинтересовалась она, мелькнувшим блятские огоньком в глазах, выясняя степень своей гипотетической вседозволенности. — Другие тоже будут трахать?

— Ну даже и не зная... — Делая вид что задумался нахмурил я бровь, со строгим взглядом, рассматривая её. Сам же в действительности задумался на пару мгновений и махнув в сердцах рукой — Что уж теперь пить боржоми когда пошла такая пьянка.

— И другие тебя будут трахать... А ещё НАТЯГИВАТЬ ТВОЁ ПИЗДУ НА СВОЙ ХУЙ... и СНОШАТЬ в рот... одновременно. Ведь ты хочешь других!

— Одновременно... — подумав пару секунд согласилась Даша.

— Но Дим, ответдь! — снова начала теревить меня она,

— Когда, другой... Другие, — на пару мгновений запнулась она, — будут меня... вздрючить, вдвухать, уебывать... ты будешь стоять и смотреть?

— Ещё распакуют тебе ОЧКО... — Хмыкнул я.

— Нет!!! Не сбивай меня, — деланно возмутилась она, — ведь распаковать моё девственное очко я обещала разрешить тебе!

— После того как меня натянут на залупу и отъебут... — Добавила она.

— Или в процессе как тебя будут сношать в рот и в и пизду?

— Или в процессе, — согласилась супруга, — но не раньше чем я получу залупу себе в дырку... ! — Но до этого ты будешь стоять и смотреть как меня НАТЯГИВАЮТ... ?

Я обнял дрожащие от возбуждения жену, которую била мелкая дрожь, но которая продолжала требовательно смотреть на меня.

Проведя ладонью снизу вверх по залитый соками бедрам до мокрых трусиков и до лобка я внаглую залез руку под трусики, вставив одним движением до упора большой и средний палец в горящую жаром дырку.

Дашка, судорожно охнув, вцепилась в меня, пытаюсь удержаться на резко ослабевших ногах.
— Нет Дашенька, я не буду смотреть как тебя натягивают или засунуть в тебя толстый член.
— Я буду смотреть на выражение счастья и удовольствия который будет на твоём лице, и буду получать от этого не меньшее удовольствие и наслаждение.

Жена от моих слов расплылась в довольной улыбке.

— Значит всё-таки будешь смотреть? — игриво произнесла она.

— Ну почему же я только буду смотреть? Еще я буду участвовать!

— Кто только что хотела чтобы ею одновременно с обеих сторон? — Дашка смущенно покраснев, отвела в глаза в другую сторону.

— Вот я и поучаствую! — окончательно решил я. — Как раз в то самое время когда тебя будут спереди вафлить я как раз и расконопачу тебе очко, засунув фитиль в жопу.

Вынув покрытый соками палец из влагалища жены и аккуратно проверяю его кончиком по промежности к колечку ануса, я аккуратно засунул его в ей попку до середины, заставить Дашку ойкнуть от неожиданности.

— Вынь немедленно дурак, — притвор не испугалась она, — люди же смотрят. — Смущенный продолжала она, не особо впрочем пытаюсь соскочить с крючка указательного пальца...

Особенно после того как я снова вел большой палец и во влагалище поймав её на скрепку, что ей особо нравилось и возбуждало во время наших оральных игр.

— Да и ты особо орать не будешь поскольку рот будет занят — хохотнул я. — Видишь одна польза от второго члена — Продолжала веселиться я.

— Ты еще сам не ножки мне разведи, да половые губки поддержи когда в меня хуй пихать будут — фыркнула Дашка, окончательно смирившись со скрепкой в своих дырках, который я медленно двигал в них. Заставляет судорожно сжиматься ее влагалища и попку.

— Отчего же не поддержать, — пожал плечами, — если попросишь то можно и поддержать что ж теперь такого... ? — После того как мы здесь с тобой друг другу наговорили!

— Да и вообще у меня в планах отомстить тебе! — решила звучит я свое дальнейшее видео событий.

— Тем более кандидатки на эту роль есть... — Ты ведь не будешь против если я тебе отомщу пару-тройку раз. Можешь даже поучаствовать и подсказать как тебе лучше всего отомстить В каких позах и на какую глубину — продолжил я не прекращая мастурбировать а жену. Отчего она бессознательно двигалась мне навстречу бедрами пытаясь насадиться поглубже на мой пальцы.

— Конечно поучаствую! — возмущенно фыркнула она. — Надеюсь ты не думал ты будешь мстить мне в тайне от меня? А вдруг неправильно отомстишь? Что потом делать?

— Нет — твердо решила она — будешь это делать только в моем присутствии... И быть даже может с моим участием — немного подумав добавила она не сильно стукнув мне кулачком по груди для лучшего усвоения её слов.

— Ни к каким кандидатам я тебя одного не отпущу!! — Даже не думай. — Притворно строгое возмутилась она, уперев руки в бока, изображай классическую комбинацию недовольный жены. Которая, впрочем, мало вязалась с тем что в ней присутствовал дополнительный элемент в виде мои руки в её трусиках, под действием которых она заметно раскачиваюсь.

— Кандидаток ему подавай!!! — бросила она взгляд сторону в ванной где стояла одна из возможных кандидаток на участие в мести, неторопливо одевая на себя цветной шелковый халат. Не озадачивает себя впрочем, тем чтобы его завязать оставляя груди нагло торчать из

него.

Аннетт подняла на нас глаза, которые были покрыты поволокой возбуждения из-за действий головки души который до этого был удобно расположен между ее ног. Похоже её на шутку возбудили наши «грязные» разговоры с женой. Да так что она не смогла больше терпеть, пытаюсь найти удовлетворение в классической женской игре с душем. Удобно устроившись в ванной она неторопливо водила блестящий головкой душа по-своему клитору и промежности, направляю пульсирующую струю гидромассажного душа на свою гладко выбритые норку. Глада свободной рукой себе в разных местах, пытаюсь найти разрядку в этих ласках.

— Поймите, обратила на нас свои горящие желанием глаза Аннетт, — вас никто не пытается принудить к чему-либо или заставить делать то что вы не хотите. — продолжила она тяжело дыша и не прекращая свои игры с душем.

— Я всего лишь прошу попросить вас об одолжении поговорить об этом с людьми которые могут вас понять, высушить, дать совет.

— Которые примет ваши желания и стремление, не насмехаясь над ними и оскорбляя вас пошлыми предложениями и намеками. Поверьте, это очень много значит... Найти друзей и единомышленников.

— Они смогут вам объяснить, как вам поступить лучше всего, чтобы ваши поступки не разрушили вашу жизнь, а еще больше укрепили и разожгли вашу взаимную любовь и симпатию. С этими людьми у вас никогда ничего не произойдет если, вы сами того не захотите. Мои друзья очень тактичные, интеллигентные и образованные люди... Которые способны не только вас выслушать и понять, но и подарит вам ласку и нежность и помочь вам найти друг друга во взаимном удовольствии.

— Вас никто не заставляет сейчас принимать решения и обязывать к чему либо, — продолжила Аннетт, — просто сходите вместе со мной посмотрите как люди проводят время, поговорить с ними обсудить свои вопросы.

— В конце концов вы просто можете хорошо провести незабываемый вечер своего отпуска — резюмировал она.

Тяжело вздохнув мы женой повернулись друг к другу.

— Ну и что ты по этому поводу думаешь — задал я чисто формальный вопрос, уже видя, по выражению ее лица, какое решение она приняла.

— Почему бы нет, — пожала она плечами, — давай просто сходим, послушаем, посмотрим. Если не понравится уйдем.

— А сейчас я бы хотела поговорить с Аннетт наедине. — Даша нежно поцеловала меня, — Оставь нас пожалуйста ненадолго.

— Хорошо, — легко согласился я понимаю что такие разговоры женщинам лучше вести наедине. — Я подожду вас у входа в бассейн. Только долго не задерживайтесь! — улыбнулся я подтолкнув Дашу в сторону в ванной.

За тем как подошедший к ванне Даша неторопливо залезла внутренний и забрасывает своих плеч и так ничего так не скрывающих халат.

За тем как подошедший к ванне Даша неторопливо залезла внутренний и забрасывает своих плеч и так ничего так не скрывающих халат.

Из самого выхода из бассейна я задержался на пару секунд, наблюдая за тем как подошедший в ванне жена неторопливо забралась внутреннюю и сбросила себя, и так ничего

не скрывающих халат, опустившийся поближе к Аннетт.

Заставляя последнюю замереть, любясь прекрасным телом моей жены и пожирая ее своими глазами.

Я тоже невольно залюбовался своей красавицей женой, страстно изгибающуюся под вкладом немки, нисколько не стесняющийся его. И в котором все больше разгоралась желание обладать тем что она видит.

— Даша, я смотрю твоя грудь ещё больше стала. Она что, каждую неделю растёт? Раскрой секрет, что ты делаешь для этого? — спросила Аннетт, принявшись сразу намыливать грудь жены как только последнее оказалось на расстоянии вытянутой руки от неё в ванной.

А где ты мою грудь раньше видела? — Удивилась жена.

А Контакты, Одноклассники, Instagram на что? — Ну так что? В чем секрет его размера. Ведь она натуральная я чувствую! — Аннетт провела пальцами под бюстом жены, пытаюсь найти шрамы от пластической операции которой не было.

Даже не знаю, Аннетт. Не ты первая задаёшь мне один и тот же вопрос! Наверное, это просто семейное, у моей мамы седьмой размер, возможно, моя грудь пытается нагнать мамину, — ответила она с напускным раздражением и немногим смущением, почувствовав, что немка закончив мыть ее грудь спустилась к животу.

— Если рассуждать как ты, то получается, что мне не светит грудь больше второго размера? Не хочу так! Хочу огромные дойки как у тебя! — сказала она обиженным тоном маленькой девочки.

— Какие ещё огромные дойки?! Не шути так! — возмутилась я, а немка тем временем опустила ручки ещё ниже и нежно начала мылить киску моей жены.

Закрывшаяся дверь перекрыла мне дальнейшее обзор, заставляя проявить фантазию о дальнейших событиях. Хотя скорее всего ничего такого не будет, прекрасно понимал я. Им сейчас слишком много нужно объяснить друг другу и достигнуть взаимного соглашения.

— Что ж, подождем немножко — пожал плечами я, присаживаюсь в мягкое кресло у входа. Ждать пришлось хотя и относительно недолго, минут 20—30, но за это время я успел порядочно известить от неизвестности и неопределённости. Хотя формальное согласие по сути была достигнуто, но ситуация могла повернуться в любую сторону, и неизвестность того, о чём могли между собой договориться две молодые женщины заставляла меня достаточно сильно нервничать.

Наконец из распахнувшихся дверей появились две довольные друг другом нимфы. С раскрасневшимися щеками и влажными волосами они выглядели очень свежо и сексуально. Небрежно наброшенная на влажное тело одежда позволяла не столько скрывать, сколько подчеркивать достоинства фигуры обеих чаровниц.

На жену был наброшен шелковый чёрно-красный халат с огромными красными и белыми бутонами, распустившихся влажные пятнами на её огромных достоинствах, привлекая к ним всеобщее внимание. Небрежно запахнутый халат позволял больше увидеть, чем скрыть её бюст, усыпанный капельками влаги.

Аннетт, в отличии от супруги, была одета в коктейльные платья диковинного светло-розового цвета с разбросанными по всему платью светлыми вставками, на которых словно леопардовые вставки были разбросаны пятна черного цвета. Верх платья хотя и был закрытым и скрывал руки, но само платье оставалось до невозможности коротким и едва прикрывало стройные ноги немки.

Окинув мой ошарашенно-ожидаемый внешний вид, молодые женщины понимающе переглянулись между собой и хохотали свои мысли.

— Ведь я тебе говорила, что он весь из ведется — улыбаясь хихикнула жена.

— На его месте любой бы извелся! — согласно кивнула немка.

— Все в порядке дорогой. — Одобрительно улыбнулась мне жена. — Обо всем договорились, пойдем переодеваться. — Взяв меня за руки с обеих сторон они потянули меня на выхода из бассейна, в сторону жилого блока отеля.

Несмотря на довольный вид супруга заметно нервничала, что проявлялось в судорожное дыхание которое она пыталась унять. Конечно со стороны это особо не бросалось в глаза, но после 15 лет совместной жизни такие мелочи для меня были заметны. Да и рука, которой она в меня тянула на верх, заметно подрагивала от волнения, которое было вызвано ожиданием предстоящих событий.

Аннет была просто довольна, и радостно щебетала, путаю немецкие и русские слова. Любуясь как моей женой, так и потрясающим видом который открывался на южные в субтропики с открытой анфилады коридора, через которые мы шли в данный момент к нашему номеру.

Даша, распахнула дверь номера, приглашая Аннетт пройти внутрь, чем последняя не преминула охотно воспользоваться, сразу скрывшись вместе с супругой в ванне. Через несколько минут из ванны стали доноситься взрывы смеха, который не мог заглушить даже работающий фен.

— Совместное наведение марафета сближает женщин любых стран и континентом, — расслабленно думал я, удобно развалившись в мягком кресле, и лениво прикидывая, чтобы такое одеть на намечающиеся мероприятие.

Но процесс принятия решения был прерван вышедшими из ванны, женщинами, которые похоже уже всё решили за меня. При этом жена выскочила в одном нижнем белье, которое она поменяла. И сейчас была одета в комплект атласно-шелкового белья цвета фикси (светло пурпурово-фиолетовый) и темными кружевами по краям. Эротичное великолепие белья едва прикрывающие интимные места супруги, сдержанность на тоненьких темных шнурочках, завязанных бантиками на бедрах и спине.

Окинув задумчивым взглядом свой гардероб, и бросив оценивающий взгляд на наряд Аннетт, Даша остановила свой выбор на коктейльном платье, который одновременно подходила как я комплекты нижнего белья так и сочеталось с нарядом очаровательной фройляйн.

Платье светло пурпурного цвета фиолетового оттенка с темными пятнами и полосами чередующимся с белыми, едва прикрывала попку жены с трудом закрывая трусики, и держалось на двух лямках завязанных на шее. Оставшись довольной своим отражением в зеркале и еще раз окинув в себя оценивающим взглядом супруга неторопливым движением завершила свой образ поясом в виде мельхиоровой цепочки, состоящем из продолговатый овалов цвета яркого мельхиора, чередующихся с червлеными серебряными горошинами. Еще раз окинул свой образ взглядом жена кинула мне рубашку темно бордового цвета с шелковыми полосами, который подходил к её наряду.

— Опаздываем, давай быстрее одевайся. — Принялась суетиться она, наводя окончательные штрихи к своему и так безупречному макияжу.

За всеми этими приятными хлопотами и шутками время пролетело достаточно быстро. Стрелка часов приближалась к шести, когда мы вышли из номера. Несмотря на казалось

раннее время, осенью на юге темнеет достаточно быстро. В течение каких-то 20—30 минут небо из прозрачно-синего приобрело сначала красновато-пурпурный оттенок, который быстро уступил место фиолетово-темным тонам, а затем и вовсе закрылось тьмой.

Наша троица, вышедшая через один из многих выходов со стороны парка, оказавшись на центральной парковой аллее, ведущей к морю. Объятия теплой южной ночи радостно приняли наши разгоряченные тела, лаская их легкими ветерками прохлады, доходящие до нашего отеля со стороны моря, которое из-за густой растительности и наступившим сумерек было уже не видно.

Хотя ночь уже и опустилась на отель, но парк в у отеля был хорошо освещен фонарями, бросающими мягкий, рассеянный свет и подсвечен снизу цветным светом из многочисленных бассейнов и прудов расположенных вдоль аллеи.

У главного бассейна, который прилегал к основному ресторану было достаточно многолюдно. Кругом располагалось множество как пар, так и групп красиво одетых или раздетых отдыхающих, различных возрастов и степеней опьянения. Но на всё было относительно спокойно и весело и никто не мешал отдыхать другим.

Аннетт уверенно тянула за собой жену, держащую меня за руку через мостик центрального бассейна в сторону моря, весело щебеча что-то попадающимся знакомым, но не с кем не задерживать словно опасаясь, что мы передумаем.

Чем дальше мы уходили от отеля, тем реже попадались фонари, и дорожку, по которым мы шли постепенно окутывал полумрак, которая убегала лентой к глубь ночного парка. Не смотря на осень эта часть парка утопала в цветах. Дорожку, по которой мы шли, окружали многочисленные цветущие кустарники и деревья. Словно в багрянно-красном огне неона светились крупные ярко-красные цветки делоникса царского, который был буквально усыпан ажурным соцветиями, напоминающими магнолии. Сейчас, из-за света фонарей они казались фиолетово-бардовыми и буквально касались наших лиц. Воронковидно-колокольчиковые цветки золотой текомы, буквально усыпали жёлтым ковром каменную дорожку под нашими ногами.

Запахи из отеля не доходим до этой части парка, и воздух был пропитан густым пряным ароматом цветущих южных деревьев и кустарников. Что само по себе действовало как сильнейший афродизиак. Жутко хотелось разложить супругу прямо здесь, на ковре из опавших цветов...

Аннетт тянула нас влево в сторону нескольких двухэтажных зданий, примыкающих к парку и стоящих в окружении мандариновых деревьев. Из окружал небольшим забор из кустарников бугенвиллия, покрытого сверху донизу тёмно-бардовыми бархатистыми цветами. Пушистые ветви акации, покрытые белой бахромой цветов в синей подсветке мерцали, создавали ощущение голубовато-снежной каймы. К густому и пьянящему аромату ночи добавилась цитрусовые нотки что только дополнило картину волшебной ночи. Жена буквально плыла от волнения и переизбытка чувств, вися у меня на плече и мелко дрожа от ожидания и предвкушения. Да и мне башню срывало похлеще всякого вина.

— Это просто восхитительно — Даша, очарования красотой этого уголка сада поражённо застыло на пару мгновений, любясь живописной игрой цветов и света.

— О да, меня тоже всегда завораживает ночная красота этого места. — Аннетт мечтательно замерла. — Дивный мир, созданный из света и цветов... Спрятанный ото всех хранения тайны своих гостей.

Аннетт медленно открыла калитки в заборе из кустарника, увитую цветущий плющом.
Продолжение следует.